

ной мастерской. Памятник был настолько ветхим, что с набережного фасада его пришлось полностью разобрать, укрепить фундамент под всем зданием и возвести вновь, соблюдая традиции и приемы старых мастеров. Разборка здания сама по себе была чуть ли не археологическими раскопками. Первозданная планировка и конструкции дома были раскрыты и изучены в процессе разборки¹. Здание было воссоздано в реконструированных формах XVIII века².

Постановлением администрации Архангельской области от 02.07.1992 № 200 «О принятии на государственную охрану памятников Архангельской области» здание Почтовой конторы было отнесено к категории объектов культурного наследия регионального значения. Памятник внесен в перечень объектов культурного наследия под номером 2910017000.

В 2009 году здание было передано в оперативное управление ФГУ «Национальный парк «Кенозерский». В 2011 – 2012 годах в Визит-центре Кенозерского национального парка выполнены следующие работы: детальное (инструментальное) обследование технического состояния строительных конструкций, разработан проект реставрации и приспособления объекта, произведен текущий ремонт помещений 1-го этажа, проведен 1 этап ремонтно-реставрационных работ (выполнено усиление, инъецирование и горизонтальная гидроизоляция фундаментов; реконструкция ввода водопровода; реконструкция наружных сетей теплоснабжения и т.д.). Так же ФГБУ «Национальный парк «Кенозерский» в 2012 году в вестибюле здания создана экспозиция «Губернский почтамт», дающая представление о развитии почтовой службы в XIX веке, а на 2 этаже – ЭКОцентр «Открытая лаборатория» и выставочный зал.

Гусева Марина Сергеевна

Сельскохозяйственный уклад северной деревни в конце XIX – начале XX вв. на примере Почезерской волости Пудожского уезда Олонецкой губернии.

Население Севера в конце XIX – начале XX века представлено, в основном, крестьянским сословием. В Олонецкой губернии крестьяне составляли 92,6 % жителей³. В Почезерской волости той же губернии крестьянское население составляло почти 100 %: на 2074 человека приходилось 2025 крестьян⁴.

¹ Потуткина Л. Заповедный уголок Архангельска / Памятники архангельского Севера: [Сборник / Сост. А.А. Куратов]. Архангельск, 1991. С. 127.

² Попова Л.Д. Памятники архитектуры Архангельска. Архангельск, 1993. С. 38.

³ Олонецкий сборник: Материалы для истории, географии, статистики и этнографии Олонецкого края. Вып. 3 / Сост. [И.] Благовещенский. Петрозаводск: Губерн. тип., 1894. С. 425.

⁴ Памятная книжка Олонецкой губернии на 1910 год / Изд. Олонец, Губерн. Стат. Ком; сост. И. Благовещенский. Петрозаводск: Олонец. губерн. тип., 1910. С. 244-245.

Важной жизнеобеспечивающей функцией крестьянина являлась сельскохозяйственная деятельность.

Цель данного исследования – на примере конкретного района Севера – Почезерской волости представить картину сельскохозяйственного уклада северной деревни в конце XIX – начале XX века.

1. Земледелие.

1.1. Распределение земли. Согласно материалов Статистического Бюро Олонецкого Губернского Земства¹, настоящее богатство крестьянина – земля пахотная в Почезерском краю подлежала переделу по душам мужского пола. Передел пахотной земли происходил один раз в 10-15 лет. При переделе во внимание брали «как качество почвы, так и удобство пользования»². В деревне Кузьминке (волостном центре) при переделе учитывалось только количество душ, но не качество почвы, дальность расстояния и удобство пользования. При этом «кто свои полосы запустил, тому при переделе их опять и наделяли»³. В дальних деревнях (Кипозеро) земля вообще не переделывалась. «Владеют ей – кто, сколько сможет обработать». Такая земля, как и усадебная, переходила по наследству от отца к сыновьям, «которые делят ее между собой поровну»⁴. «В дер. Вонангское передел произошёл более 60 лет тому назад (примерно в 1840-х годах – М.Г.), после переделов не бывало»⁵. Если деревни располагались рядом, то в пашнях и сенокосах существовала черезполосица с общим проходом (например, деревни Филипповская и Доронежская, Будылгино и Потеряева и т. д.). «Споров не встречается» – свидетельствуют архивные документы⁶. Приписным крестьянам выделялся надел в пашенной душевой земле с правом расчистки пахоты и покосов в подсечном наделе. Налог и повинности приписные крестьяне исполняют наряду с коренными⁷.

1.2. Севооборот. На полях сеяли рожь, ячмень, овес, картофель, из технических культур – лен и коноплю. На Почезере, как и в целом в Олонецкой губернии, в начале XX века существовала система трехпольного севооборота с чередованием культур: яровые, озимые и пар. Чередование культур шло следующим образом: первый год – ячмень (яровое), рожь (озимое); второй год – овес или ячмень (яровое), овес (озимое); третий год – ячмень (яровое), пар (озимое), четвертый год – пар (яровое), рожь (озимое) и т. д.⁸.

Самыми распространенными культурами в деревне Филипповской являлись: рожь (3,5 % от общей площади полей) и ячмень (3,7 %). Затем – овес (2 %), картофель (0,7 %), лен (0,07 %), конопля (0,09 %)⁹.

¹ Национальный Архив Республики Карелия (далее – НАРК). Ф. 27. Оп. 2. Дд. 619 – 725.

² НАРК. Ф. 27. Оп. 2. Д. 699. Л. 2. Д. 725. Л. 2.

³ НАРК. Ф. 27. Оп. 2. Д. 704. Л. 2.

⁴ НАРК. Ф. 27. Оп. 2. Д. 619. Л. 1 об.

⁵ НАРК. Ф. 27. Оп. 2. Д. 672. Л. 2.

⁶ НАРК. Ф. 27. Оп. 2. Д. 725. Л. 1 об.

⁷ НАРК. Ф. 27. Оп. 2. Д. 725. Л. 2.

⁸ НАРК. Ф. 27. Оп. 2. Д. 725. Л. 3.

⁹ НАРК. Ф. 27. Оп. 2. Д. 725. Л. 5.

1.3. Земледельческий цикл. Пахать и сажать начинали в конце апреля – мае, жали и убирали до середины сентября¹. Пахали и сеяли мужчины, борошили и собирали урожай женщины. Зимой на поля вывозили навоз. Рабочий день в поле как для мужчин, так и для женщин² составлял, в среднем, 10 часов.

По ведомости о произрастании хлебов и трав и о влиянии на них погоды по Почезерской волости с 15 апреля по 1 сентября 1915 года (материалы Пудоожской уездной земской управы) можно проследить процесс роста хлебов и трав. Так, к посеву ярового хлеба приступили уже в конце апреля, 29-го (здесь и далее даты приведены по старому стилю – М.Г.). В это же время озимый хлеб «вышел из-под снега в удовлетворительном виде». В первой половине мая начинает медленно идти в рост трава. Посев яровых окончен 26-го мая и, благодаря умеренно теплой погоде, ранние посевы ярового хлеба уже дали свои всходы. Так же хорошо в рост идет озимый хлеб и уже к середине июня начинает «выходить в колос». Умеренная, с начала июня и до начала июля, с перепадающими дождями, погода благоприятствовала росту хлебов и трав. Озимый хлеб к началу июля выколосился и начал цвести, а к середине июля уже отцвел и стал наливаясь в зерно. С 30-го июня приступили к уборке трав, благо погода в этот период стояла жаркая, хотя и с перепадающими дождями. С середины июля и до начала августа наливается в зерно яровой хлеб, зреет – озимый. К уборке последнего приступили с 10 августа, в это время продолжает наливаясь в зерно и зреет яровой хлеб, продолжается уборка трав, которая окончена лишь 22 августа. Во второй половине августа продолжается уборка не только озимого, но и ярового хлебов³.

Однако не каждый год был настолько благоприятен для зерновых культур. Настоящим бедствием для почезерских крестьян был холодный и дождливый 1904 год. В тот год во всех деревнях уродился «пьяный хлеб» – хлеб, пораженный особым грибом, который вызывал отравление в виде опьянения. Помимо этого, в 1900 году в деревне Борисовской хлеб поел «озимой червь», а в 1905 году в Кузьминке все вымерзло в виду холодного года⁴.

1.4. Почва в Почезерье представлена, в основном, глиной, суглинком, песком. Такой состав почвы сказывался на невысокой урожайности почезерских угодий, был основным неудобством для крестьян. Так, в деревне Филипповской почва – глина и суглинок, потому «поля плохи, т. к. требуют сильного удобрения и обработки, земля тяжелая»⁵. Почва деревни Кузьминка – красный песок, поэтому «поля очень боятся засух, скоро выгорает хлеб»⁶. Несмотря на то, что почву удобряли навозом, в состав которого входили солома, хвоя и мох⁷, урожаи оставляли желать лучшего. Урожай в деревне Филипповской за

¹ НАРК. Ф. 236. Оп. 2. Д. 3/39. Лл. 1-18.

² НАРК. Ф. 27. Оп. 2. Дд. 619, 699, 725, 704. Лл. 7 об., 8, 9.

³ НАРК. Ф. 236. Оп. 3. Д. 3/39. Лл. 1-18.

⁴ НАРК. Ф. 27. Оп. 2. Дд. 619, 686, 699, 725, 704. Л. 11 об.

⁵ НАРК. Ф. 27. Оп. 2. Д. 725. Л. 3.

⁶ НАРК. Ф. 27. Оп. 2. Д. 704, Л. 3.

⁷ НАРК. Ф. 27, Оп. 2. Дд. 619, 699, 725, 704. Л. 3 об.

1903 – 1905 годы характеризовался следующим образом: в 1905 году «хороший» – на овес и картофель, «средний» – в 1905 году на ячмень и в 1903 году на овес. В остальное время урожай либо «худой», либо «плохой»¹.

1.5. Подсечно-огневое земледелие. Расширение площади пахотных угодий происходило за счет лесных участков – подсек. Для их устройства выбирался участок в мелколиственном лесу. Первый год производилась рубка леса (весной или в первых числах июня), на второй год – вывозка дров, выжигание и уборка². Выжигание подсеки также идет в несколько этапов: с весны и до Петрова дня жгут оставшийся после рубки лес, затем из остатков жгут костры, и затем жгут головницы³. На следующий год происходит запашка и посев. Сеяли, в основном, репу или лен, в некоторых деревнях (Будылгино, Кипозеро) – рожь. Подсечный надел использовали только один год и затем забрасывали на 25-30 лет (Филипповская), 15 лет (Кипозеро). Подсечные земли переделу не подлежали. Расчистки для пахоты и покосов свободные, «кто где хочет и в каком угодно размере» – говорится в архивном источнике⁴.

2. Скотоводство.

2.1. Количественное соотношение. Согласно статистическим данным на 1905 год только в Филипповском обществе Почезерской волости общее количество скота составляет 1010 голов на 165 семей. Из них – 521 корова, 183 лошади, 306 – прочий скот. На одну семью в среднем приходилось по 1 – 2 лошади и 3 – 4 коровы⁵. Прочий скот в приводимом статистическом документе не конкретизирован, но в другом источнике⁶ наряду с коровами упоминаются овцы, которых, как и лошадей, приходилось по 1-2 головы на хозяйство.

2.2. Выгон скота. В большинстве деревень чистого пастбища для выгона скота не было. Скот пасется в лесах за недружелюбными пожнями⁷ или «свободно, где хочет»⁸. Ввиду этого, правильного чередования выгона скота в лесных урочищах не существовало. В Филипповской имеющиеся места выгона не скоро вытравливаются, т. к. «скота мало, а места для пастыбы достаточно»⁹. В Кузьминке же «пастбища неудобны, т. к. травы плохи и скот утомляет себя ходьбой»¹⁰. Самым удобным местом для выгона скота был участок деревни Дедова Горка. Он располагался близ озера на гористом месте с разнотравьем¹¹.

¹ НАРК. Ф. 27. Оп.2. Д. 725. Л. 4 об.

² НАРК. Ф. 27. Оп. 2. Д. 725. Л. 9 об.

³ НАРК. Ф. 27. Оп. 2. Д. 619. Л. 9 об.

⁴ НАРК. Ф. 27. Оп. 2. Д. 725. Л. 2 об.

⁵ Список населенных мест Олонецкой губернии по сведениям за 1905 год / Олонецкий Губернский Статистический Комитет; Сост. И.И. Благовещенский. Петрозаводск: Олонец. губ. тип., 1907. С.326.

⁶ Статистическое Бюро Олонецкого Губернского Земства, описание деревень Почезерской волости / НАРК. Ф. 27. Оп. 2. Дд. 619 – 725.

⁷ НАРК. Ф. 27. Оп. 2. Д. 725. Л. 2 об.

⁸ НАРК. Ф. 27. Оп. 2. Д. 704. Л. 2 об.

⁹ НАРК. Ф. 27. Оп. 2. Д. 725. Л. 15 об.

¹⁰ НАРК. Ф. 27. Оп. 2. Д. 704. Л. 15 об.

¹¹ НАРК. Ф. 27. Оп. 2. Д. 682. Л. 15 об.

Скот пасется в период с начала мая до 14 сентября (Филипповская, Кузьминка) с пастухом. После – ходит в полях самостоятельно вплоть до выпадения снега¹.

Пастух нанимался в крупных поселениях – деревнях Филипповской и Кузьминке. Оплата труда пастуха в деревне Филипповской составляла 50 копеек с коровы, 25 копеек с нетели. Кроме того, «каждый содержит и одевает его (пастуха – М. Г.) столько дней, сколько имеет коров. В Петров день и 15 сентября пастуху дает каждый масла, хлеба, яиц, шерсти и льняного волокна». Число чередов – 40, черед равен одной корове². В деревне Кузьминка - оплата: с коровы – 30 копеек, с нетели – половину. «Харчи и одежда – с крестьян»³.

В дальних и небольших деревнях (Строева Горка, Кипозеро, Пескозеро, Вонанское озеро и т. д.) скот пасется без пастуха и вечером сам приходит домой⁴. Если же корова вовремя не пришла, то «хозяин разыскивает ее по позвонку (колокольчик – ботало – М. Г.), привязанному к шее»⁵.

Скот ночует дома, доят два раза в день: утром и вечером. Бык был один на деревню, им пользовались бесплатно⁶. Подкармливали животных в деревне Филипповская «во время моров, когда скот тревожат овода и мухи»⁷, в деревне Кипозеро лошадей во время пахоты⁸. В деревне Строева Горка скот «во время оводов недели две гоняется на пастбище по ночам»⁹.

2.3. Сенокосные угодья. Сенокосные угодья, как и пахотная земля, подлежали переделу. Делили либо по ревизским душам, либо по дворам (?). Сенокосы были заливные, суходольные и болотистые. Уборка сена производилась в течение 6 – 10 дней. Продолжительность рабочего дня в страду составляла 12 часов. С заливного покоса с одной десятины получали 60 пудов (983 кг.) сена, с болотистого – 40 пудов (655 кг.)¹⁰.

3. Рыболовство и охота. Рыба составляла основу рациона почезерского крестьянина, поэтому рыболовство было достаточно развито в данной местности. Согласно Вестнику Олонецкого Губернского Земства Почезерская волость вместе с соседними Вершининской и Ундозерской входила в первую группу волостей, где численность хозяйств, занимающихся рыболовством, доходила до 100%¹¹. Однако на Почезере, в отличие от Кенозера, рыболовство было развито только в целях личного потребления¹². Ловля рыбы в своих озерах свободная. Однако для жителей Почезерской волости рыбная ловля была запрещена

¹ НАРК. Ф. 27. Оп. 2. Дд. 725, 704. Л. 14.

² НАРК. Ф. 27. Оп. 2. Д. 725. Л. 14.

³ НАРК. Ф. 27. Оп. 2. Д. 704. Л. 14.

⁴ НАРК. Ф. 27. Оп. 2. Дд. 619, 672, 673, 675. Л. 14.

⁵ НАРК. Ф. 27. Оп. 2. Дд. 672. Л. 14.

⁶ НАРК. Ф. 27. Оп. 2. Дд. 619, 699, 725, 704. Л. 14, 14 об.

⁷ НАРК. Ф. 27. Оп. 2. Д. 725. Л. 14.

⁸ НАРК. Ф. 27. Оп. 2, Дд. 619. Л. 14.

⁹ НАРК. Ф. 27. Оп. 2. Д. 673. Л. 14.

¹⁰ НАРК. Ф. 27. Оп. 2. Дд. 619, 699, 725, 704. Л. 2, 12, 13 об.

¹¹ Вестник Олонецкого губернского земства. 1915, № 19 (15 октября). С. 5-6.

¹² Вестник Олонецкого губернского земства. 1915, № 20 (30 октября). С. 2-3.

в озерах Колдозеро, Торосозеро, Токшезеро, которые принадлежали Александр-Ошевенскому монастырю, а «монастырь ловить не дает»¹.

Охотились либо в своем наделе свободно, либо в казенных лесных дачах по билетам².

4. Торговля. На Почезере существовала практика покупки семян для нового посева. Чаще всего, согласно архивным документам, местом покупки указывается Благовещенская ярмарка на Кенозерском погосте, которая проходила ежегодно 25 марта³. Крупные торговые точки, расположенные в округе, упоминаются: «у Нечаева на Кенозерском Погосте, у Попова в деревне Доронежской и Новожилова в деревне Будылгиной»⁴. Так же хлебный магазин и две бакалейные лавки находились в деревне Борисовской, соседней с деревней Кузьминкой.

В 1903 – 1905 годах средняя цена за 1 пуд (16,4 кг.) сельскохозяйственных продуктов составляла: рожь (мука) – 1 рубль 30 копеек; овес – 90 копеек – 1 рубль; ячмень – 1 рубль; картофель – 35 копеек; льносемя – 10 копеек. Кроме того, 20 пудов соломы ржаной и 10 копен сена стоили по 2 рубля⁵.

По данным Памятной книжки на 1867 год, помимо вышеуказанных ярмарок и торговых точек, в Почезерском погосте проходили однодневные торжки: Сретенский – 2 февраля, Маккавеевский – 1 августа и Даниловский – 11 ноября⁶.

5. Отходничество. Непогодность земли порождала такое явление в сельской глубинке как отходничество. Относительно ухода почезерских крестьян на заработки в крупные города, к сожалению, практически нет никаких сведений. Существование данного вида промысла в Почезерье в начале XX века подтверждается архивными материалами: «население Почезерской волости 2200 человек. [...] Отлучающихся на заработки до 200 человек в год»⁷. Место отходничества не указано, однако на примере соседних волостей – Вершининской (Пудожский уезд – М.Г.) и Кенозерской (Каргопольский уезд – М.Г.) можно назвать г. Санкт-Петербург⁸. Причины отходничества и их нравственная сторона рассмотрены исследователями прошлых веков: «Причинъ, заставляющихъ браться крестьянъ за отхожіе промыслы, много. Коренная причина – неурожайные годы; затѣмъ желаніе заработать, въ свободное время, лишнюю копѣйку, а ужъ слѣдствіемъ всего является привычка къ гоночному

¹ НАРК. Ф. 27. Оп. 2. Д. 704. Л. 12 об.

² НАРК. Ф. 27. Оп. 2. Дд. 619, 699, 725, 704. Л. 2 об.

³ НАРК. Ф. 27. Оп. 2. Дд. 619, 699, 725, 704. Л. 3 об.

⁴ НАРК. Ф. 27. Оп. 2. Д. 725. Л. 3 об.

⁵ НАРК. Ф. 27. Оп. 2. Дд. 619, 725, 704. Л. 4.

⁶ Памятная книжка Олонецкой губернии на 1867 год / Изд. Олонец. Губерн. Стат. Ком. Губерн. тип., 1867. С. 76, 232, 136, 48.

⁷ Анциферова А.И. Страницы мирской жизни Почезерского прихода Пудожского уезда Олонецкой губернии / Михайловские чтения. 2011. Сборник статей научно-практической конференции. / Составители: Абрамовский В.Н., Сибирцева Ю.А. Архангельск. 2012. С. 63

⁸ Мелютина М.Н., Анциферова А.И. Научный отчет «Отходничество кенозерских крестьян в Санкт-Петербург в конце XIX – начале XX века»/Научный архив ФГБУ «Национальный парк «Кенозерский».

бездѣйствію и Петербургскому веселью. Значить, коренная бѣда въ томъ, что земля не родить...»¹.

Исследовавъ основные направления сельскохозяйственной деятельности северного крестьянина на примере Почезерской волости Пудожского уезда Олонецкой губернии, можно сделать следующие выводы.

На Почезере, как и в целом на Севере, к XX веку уже существовала система трехполя с чередованием культур: озимые, яровые и пар. Однако плохое качество почвы и суровые климатические условия негативно влияли на урожайность зерновых культур. В связи с этими обстоятельствами на Севере, в Почезерье в частности, и в XX веке сохраняется древний вид земледелия – подсеčno-огневое. Подсеки служили существенным дополнением к основному земельному наделу.

Скотоводство большей частью было дополнением к земледелию, поскольку скот использовался для обработки полей и являлся источником удобрений.

Поскольку земледелие не обеспечивало в полной мере жизненных потребностей северного крестьянина, ему приходилось дополнительно заниматься местными промыслами – рыболовством и охотой, а также уходить на заработки в крупные города.

Матонин Василий Николаевич

Социокультурное пространство Помезенья в местном фольклоре, в прозвищах и топонимике.

Северный характер русской культуры определяет актуальность исследования социокультурного пространства Помезенья как ее последнего рубежа, за которым начинается выход в океан и в Арктику. Изучение механизмов конструирования социокультурного пространства Мезенского уезда Архангельской губернии опирается на исторический, фольклорный, аналитический материал, представленный в трудах Н.М. Терехихина, А.В. Новикова, В.В. Дранниковой, Н.А. Окладникова. Ю.М. Плюснина и этнографических данных, полученных автором в ходе комплексных полевых исследований 2010 – 2013 годов².

«В каждой деревне – своя поредня»: особый порядок, приметы ландшафта, характер жителей, их диалект и внешний вид. Ономастика, фольклор, тра-

¹ Мелютина М.Н., Анциферова А.И. Научный отчет «Отходничество кенозерских крестьян в Санкт-Петербург в конце XIX – начале XX века»/Научный архив ФГБУ «Национальный парк «Кенозерский».

² Терехихин Н.М. Метафизика Севера. Архангельск: ПГУ, 2004; Окладников Н. А. Мезенские деревни. Исторические очерки. Архангельск: Правда Севера, 2012; Новиков А.В. Деревни Лешуконья. Исторические очерки. Архангельск: Правда Севера, 2007; Дранникова Н.В. Локально-групповые прозвища в традиционной культуре Русского Севера. Архангельск: ПГУ, 2004; Плюснин Ю.М. Мезень: реальность натуральной жизни //Отечественные записки, №5, 2006.